

Андрей Рачковский

Эксперимент

Андрей Рачковский

Эксперимент

«Издательские решения»

Рачковский А.

Эксперимент / А. Рачковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518716-1

Роман Верховцев был молодым, но подающим надежды ученым. Хотел заниматься любимым делом, делать открытия, участвовать в экспериментах. Он согласился на предложение работать в крупном и серьезном исследовательском комплексе, не зная, что участвует в самом серьезном эксперименте в его жизни.

ISBN 978-5-00-518716-1

© Рачковский А.
© Издательские решения

Эксперимент

Андрей Рачковский

© Андрей Рачковский, 2020

ISBN 978-5-0051-8716-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Туннель. Большой, просторный туннель, в котором свободно разъедутся два или даже три грузовика. Бетонные стены подернуты инеем: температура здесь всего около нуля – системы жизнеобеспечения по-прежнему функционируют, не давая туннелю промерзнуть.

По туннелю идет нелепая фигура, освещающая путь небольшим фонариком – его тусклого света достаточно для того, чтобы не запнуться обо что-либо. На человеке надет защитный костюм, похожий на скафандр, он тяжело дышит – прогулки в таких костюмах утомительное занятие. Хотя, нужно признать, защиту он предоставляет великолепную – защищает своего владельца от различных вредных излучений, от радиации, от жары и холода – в подобных скафандрах работают ученые во вредных и опасных для жизни условиях. Шлем не пристегнут к костюму, из-под щелей вырывается пар.

Человек уже долгое время идет по этому нескончаемому туннелю, по этой бетонной кишке, растянувшейся на многие километры, он уже выбился из сил и устал. Очень сильно устал... Уже не оставалось сил, чтобы идти дальше... Остановившись, человек опустился на пол и прислонился спиной к бетонной стене. Как же он устал за последние дни! Как же хочется спать – уснуть, чтобы, проспав энное количество часов, проснуться свежим и бодрым, как это было совсем недавно. И сколько же всего произошло с того времени! Но спать нельзя! Нужно двигаться вперед – нужно подняться и, заставляя себя, сделать шаг, второй, третий, и так почти до бесконечности, заставляя непослушное тело двигаться. Но... человек не поднялся. Стянув с голову шлем, глубоко вдохнул прохладный воздух. Вдох, другой – изо рта вырывались клубы пара. Он продолжит путь, вот только отдохнет немного, поднимется и снова пойдет по пустынному и холодному туннелю. Из внутренностей костюма достал квадратный кусок пластика – это и удостоверение, и бейджик, и магнитный ключ одновременно. «Верховцев Роман Юрьевич» – небрежно, даже с каким-то презрением, отбросил его в сторону – ему больше не нужен этот кусок пластика...

Глаза человека закрылись против его воли, голова опустилась на грудь – он заснул. Заснул, чтобы больше уже не проснуться...

...Маленький Рома рос стеснительным и застенчивым. Худощавый, тихий, практически незаметный среди своих сверстников, мальчика терялся на их фоне, и, следует признать, он чувствовал себя некомфортно среди них. Этаким феномен «одиначества в толпе». Родители Ромы целыми днями пропадали на работе, приходили вечером уставшими, и их вполне устраивало то, что сын всегда дома, что его не нужно искать, как некоторых подростков, бегая вечером по дворам.

С первого класса школы он самостоятельно, один, добирался до школы и также обратно домой, в отличие от одноклассников, которых провожали и встречали родители или бабушки. На переменах он не носился, как сверстники, по коридорам, предпочитая одиночество в классе, дожидаясь звонка. Став чуть постарше, на переменах начал пропадать в школьной библиотеке, где, дожидаясь звонка на урок, просматривал подшивки юмористических, с картинками, газет и журналов. Кто знает, может это и послужило причиной того,

что Рома увлекся чтением. В книгах он открыл неведомый доселе мир волшебных сказок; мир прекрасных принцесс и отважных рыцарей; вместе с бесстрашными героями переплывал моря и океаны; на огромных крейсерах бороздил безграничный космос; спасал мир, наказывал преступников... Он, не задерживаясь нигде, торопился домой со школы, а, придя, наскоро перекусив и сделав уроки, садился за книги, читая взахлеб, словно старался перечитать все книги. И снова его родителей устраивало, что их сын не мотается по паркам с пацанами, многие из которых уже состояли на учете в правоохранительных органах; не обжигается по вечерам в кустах с девушками легкого поведения, рискуя получить в подарок какое-нибудь венерическое заболевание; не пытается понять вкуса сигарет, алкоголя и наркотиков. После того, как сын по несколько раз перечитал все книги дома и у знакомых, и уже дочитывал районную библиотеку, ему начали выделять средства на их приобретение. Так шли годы учебы – даже в старших классах, когда мальчишки засматривались на распускающихся, как бутоны цветков, одноклассниц, Рома засматривался на книжные новинки, выставляемые в витринах магазинов. Попыток сблизиться с девочками он не предпринимал. Худощавый, угловатый и какой-то нескладный, он словно избегал общения со всеми, предпочитая жить в мирах, которые открывали перед ним книги. Но, увлекшись книгами, он, однако, не забывал об учебе – не особо старался, но школьная программа давалась ему довольно легко – он без труда сдал выпускные экзамены. Также легко сдал вступительные в институт. Но и тут он предпочитал находиться на отдалении со сверстниками, общаясь, конечно, участвуя в жизни их группы, но, как дело доходило до вечеринок или дискотек, он попросту исчезал.

Так прошел первый год учебы. Закончилось лето, и снова потянулись рутинные дни учебы. И снова Рома оставался в стороне, слушая рассказы о том, кто, где и как отдыхал летом, кто скольких девушек покорил. Ему просто нечем было хвалиться: все лето он провел у себя в квартире, в своем родном городе, с головой окунувшись в книги, предпочтя им девушек, кафе и клубы...

Его родители уехали в длительную командировку, оставив сына на попечение дальней родственницы, которая должна была ежедневно приходить, готовить пищу и раз в неделю делать уборку. Та исправно выполняла свои обязанности в течение первых одной-двух недель, после стала появляться все реже и реже... Но Рома не имел к ней претензий – он мог с головой погрузиться в книги или учебы, не замечая, что в холодильнике пусто, и забывая, что он сам не ел уже пару дней...

В институте на него обратил внимание один из профессоров, который сумел направить заинтересованность парня в нужном направлении – в науку, что дало свои плоды в ближайшем уже времени: к концу третьего курса Роман завершил работу над довольно серьезным научным проектом, за который все преподаватели поставили ему твердые «пятерки». И невольно стали обращать на него внимание как на перспективного и способного молодого человека, заинтересовавшегося наукой. Погрузившись в нее, Рома много времени проводил в лабораториях, проводя опыты, в библиотеках, ища и собирая нужный материал, зачастую конспектируя десятки страниц. Раскрывший его потенциал профессор стал его научным руководителем и разрешил пользоваться своей личной библиотекой, из-за чего Роман стал очень часто бывать у него дома, пользуясь очень богатой библиотекой своего руководителя.

Наступившее лето и летние каникулы Рома провел, мотаясь по всем библиотекам – на осень было запланировано приступить сразу к нескольким серьезным научным проектам. За сбором материала время мчалось, его почти не оставалось даже на себя и тем более уж на книги.

Наступивший учебный год Роман встретил с неожиданным даже для самого себя вдохновением – перед ним снова открылись двери в лаборатории, в которые он не мог попасть летом. Он вдруг понял, что именно этого ему и не хватало... С неподдельным энтузиазмом он принялся за научные труды, не замечая, как радуются преподаватели, в особенности его

научный руководитель. Принимая поздравления коллег, стареющий профессор вспоминал себя молодого, сравнивая с этим пареньком – как же они были похожи в чем-то! Тот же энтузиазм, то же рвение к познанию неизведанного, желание совершить что-то этакое! Да, профессору нравился этот худощавый и нескладный парень – пусть он молчаливый, угрюмый, и даже немного нелюдимый, но как он отдается науке – выкладывается полностью, без остатка! А как он счастлив, когда удаются опыты! Несколько раз профессор выбивал через знакомых путевки на различные конференции для своего студента, считая того своим приемником.

Возможно, что так оно и было бы, если с Ромой не произошло то, чего не мог ожидать ни сам он, ни профессор, в этот раз будучи неспособным на что-либо повлиять – Роман влюбился. Молча страдая, Роман трезво оценивал себя, разглядывая свое отражение в зеркале, понимая, что Инга – красивая девушка, пользовавшаяся огромной популярностью у ребят, обратит на него внимание. Но та вдруг ответила взаимностью – у них не было страстных ночей, они не говорили жарких нежных слов, да и вообще, за несколько месяцев, что они были вместе, они еще ни разу не были близки. Но Романа это не смущало – они были созданы друг для друга, он был уверен в этом! Неожиданно он вдруг понял, как много требуется денег – походы в кино, кафе, клубы, куда теперь приходилось ходить парню, требовали все больше и больше затрат. Беседы с профессором, пытавшимся образумить Романа, ни к чему не привели – парень просто не понимал, почему его научный руководитель, ставший практически другом, вместо того, чтобы радоваться его счастью, пытается отговорить от встреч с Ингой, и вообще, порвать с ней все отношения. А профессор, понимая, что теряет студента, искал способы донести до него то, что эта особа ему абсолютно не пара. Ее родители, случайно поднявшиеся до уровня мелких чиновников в районной администрации, мнили себя едва ли не хозяевами жизни и упивались небольшой, но все-таки властью в своих руках. Даже попытка поговорить с ней не дала никакого результата... Единственное, что мог сделать профессор, это найти Рома, уделявшему учебе и науке все меньше времени, подработку в небольшой частной лаборатории. Он сделал Инге предложение, и та ответила согласием – теперь ему требовались деньги на свадьбу, и причем немалые – избранница Ромы хотела много и, если не по высшему, то по высокому разряду.

Неизвестно, во что бы превратилась жизнь Романа, если бы дело все-таки дошло до свадьбы. То, чего не смог добиться профессор, а именно раскрыть глаза на происходящее, сделал случай...

Благодаря Инге, Рома стал часто бывать на каких-то праздниках, на чьих-то днях рождениях, на всевозможных «пати» и тусовках. В тот раз был день рождения у кого-то из знакомых ее родителей, отмечали за городом, в роскошном двухэтажном особняке – Рома, в одиночестве сидя в стороне и попивая лимонад, с упоением смотрел на Ингу, окруженную вниманием девчат и парней. Ему было абсолютно безразлично, что он сейчас здесь, а она в центре внимания – так было всегда. Он не ревновал – он знал, что Инга не может предать, не может изменить, он был уверен, что она любит его также, как и он ее. И еще он знал, что означает любовь, какое это светлое и чистое чувство – сколько раз он читал об этом в книгах! И ведь всегда – Рома мог привести в пример множество книг – любовь оставалась самым чистым, самым светлым, самым лучшим, святым чувством. Но в тот раз ему было суждено узнать разницу между книгами, понять всю правду и жесткость реальной жизни...

Несмотря на свой уже детский возраст, Роман не увлекался алкоголем. Но тогда он не смог отказать имениннику и выпить, поданное в высоком фужере. А потом... потом ему стало плохо. Его мутило и крутило, выворачивало наизнанку. Чтобы не мешал остальным отдыхать, его отвели в небольшую комнатушку, где Рома устроился на узком, жестком и неудобном диванчике, незаметно для себя уснув. Проснувшись, он отправился на поиски Инги. Напрасно всматривался в лица уснувших в креслах, на полу, в объятиях друг друга – Инги не было среди них. Наверное, она, не найдя его, уехала домой? Сам не зная почему, он

поднялся второй этаж, и услышал ее негромкий, но веселый и заводной смех, доносившийся из-за неплотно закрытой двери одной из комнат. Решившись, Роман толкнул дверь, приоткрывая ее чуть шире... Там, на большой и широкой кровати, между двумя голыми парнями лежала обнаженная Инга. И вытворяла то, что Рома видел только в фильмах – то, что не каждая любящая жена станет делать своему любимому мужу. А Инги хватало на обоих парней... Временами, когда у нее освобождался рот, она весело смеялась и рассказывала про него – какой он жалкий и никчемный...

Роме тогда показалось, что с изменой Инги рухнул весь мир, все мироздание... Как добрался до дома, он потом не мог вспомнить. Запершись, он впал в какую-то словно прострацию – не реагировал на звонки и стук в дверь, не брал телефонную трубку, ему было наплевать абсолютно на все. Более-менее пришел в себя он лишь на третьи сутки. И сразу же попал в руки профессора, сходившего с ума пропажей студента. Именно благодаря ему Роман сумел вернуться к более-менее привычной жизни: снова началась научная работа, снова библиотеки и лаборатории. Профессор сумел замять длительное отсутствие студента, а затем Рома поступил в академию. Прошел год, постепенно он стал забывать про Ингу, но, обжегшись однажды, он не предпринимал абсолютно никаких шагов по направлению к противоположному полу.

И тут судьба нанесла Роману очередной удар... Внезапно, в один миг, он вдруг осиротел – возвращаясь из длительной командировки, его родители попали в катастрофу, в которой не выжил никто. Замкнувшись еще больше после смерти родителей, Роман отдался работе, выкладываясь полностью. Единственным близким человеком для него остался профессор, с которым они очень сблизились – Роман часто бывал у него дома, а тот считал его едва ли не членом своей семьи, которой у него не было...

Так прошло несколько лет. Впереди была защита диплома и выбор места работы. Роман последний год работал в частном исследовательском центре, куда его сумел пристроить профессор, сильно сдавший за последние пару лет. Угасая с каждым днем, он почти не выбирался никуда из своей квартиры, беспокоясь о своем студенте, о его будущем, жалея, что не получится пристроить того за границу к знакомым, как он хотел. Уже не требовались врачи и анализы для постановки диагноза – профессору осталось совсем немного, и он сам понимал это... Вот и настал этот день, когда профессора не стало. Для Романа это стало огромной потерей, он полностью замкнулся в себе, словно улитка, спрятавшаяся в свою раковину. Он забросил все научные труды и работы, некоторые из которых начинал еще под руководством профессора, стал словно роботом – с утра приходил на работу, делал все необходимое, вечером добирал домой, не чувствуя вкуса, ужинал и ложился спать. И все это делалось на автомате...

В их центре он так и оставался младшим научным сотрудником, без шанса на продвижение или повышения – его, ставшего серой мышью, не замечал никто. Он словно превратился в предмет интерьера – многие, в основном из женской части коллектива, делились при нем своими секретами и проблемами, обсуждали их, нисколько не стесняясь и не смущаясь его. Неожиданно он вдруг понял, что долго так продолжаться не может. И с уверенностью мог заверить каждого, что скоро все кончится. Что он имел под всем этим в виду, Роман не знал даже сам. Самоубийство? Он об этом не задумывался, хотя понимал, что, если его не станет, по нему никто не заплачет – просто некому плакать-то. Может быть, что в будущем все закончилось бы самым плачевным образом, если бы неожиданно не произошло то, что изменило всю дальнейшую жизнь Романа и чего он меньше всего ожидал в своей жизни...

Лаборатория гудела, как встревоженный улей вот уже несколько дней. Причиной тому явилась обычная, на первый взгляд, проверка из министерства. Сколько таких было – приедут, побудут до вечера, создадут видимость работы, а после фуриета в ресторане уедут восвояси. Но эти оказались совсем другими – задержались на несколько дней, в течение кото-

рых директор то красный, как помидор, то белый, как простыня, то появлялся из кабинета, в котором находились проверяющие, то снова скрывался в нем. Мало того, на четвертый день они стали вызывать в кабинет работников их центра. Разумеется, что первыми в очереди оказались примерные работники – например, Людочка. Высокая роскошная блондинка с огромными голубыми глазами, являющаяся личным консультантом их директора. На важные переговоры с клиентами отправляли только ее – никто не мог вести их лучше, и очень быстро потенциальные клиенты подписывали договора и контракты. Или Антон Сергеевич – другой успешный их работник, высокий здоровенный детина с всегда наголо бритой головой и золотыми вставными зубами, которые он сам почему-то называл «фиксами». Он поначалу числился логистом, но вдруг выяснилось, что центру по штату не положен логист, поэтому он стал снабженцем. И выполнял свои обязанности на отлично – если кто-то начинал тянуть со сроками поставок препаратов или оплатой за проведенные исследования, как к нему выезжал Антон Сергеевич для проведения переговоров. В основном сам лично, но пару раз брал с собой помощников – нескольких таких же бритоголовых, как и он сам, высоких и здоровенных парней. И всегда переговоры проходили успешно – буквально на следующий день «нарушители» наведывались в центр, производили оплату или же поставляли задержанные материалы, иногда даже, в знак уважения, даже отдавали их абсолютно безвозмездно...

Дошла очередь беседы с «ревизорами» и до Романа. Пожав плечами, он направился в кабинет, где находились. Там, за сдвинутыми вместе столами, заваленными всевозможными бумагами, сидело несколько человек. Крепкого телосложения, с острыми внимательными цепкими взглядами своих холодных глаз, они разительно отличались от всех, кто приезжал с проверками до них. Присев на краешек стула, Роман не сразу заметил сжавшегося в углу директора. Тот с отрешенным взглядом, слегка покачиваясь, смотрел куда в одну точку. «Да он же пьян!» – мелькнула догадка.

Один из ревизоров взял в руки тонкую папку, пролистал ее, посмотрел прямо в глаза Роману.

– Верховцев Роман Юрьевич, – словно утверждая, проговорил он. Отложил папку в сторону. – Как дела? Как успехи?

– Спасибо, все хорошо.

– Простите, я не представился. Меня зовут Кирилл Леонидович, и мне интересно побеседовать с вами. Вы ведь не против?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.